

Фильм «Только Локо!» еще не вышел, а уже оказался в центре скандала между кинематографистами и хоккеистами. В дело вмешалось даже правительство области, призвавшее к поиску компромиссов. В чем же сыр-бор? Давайте разбираться

Вспоминая «Молодежку»

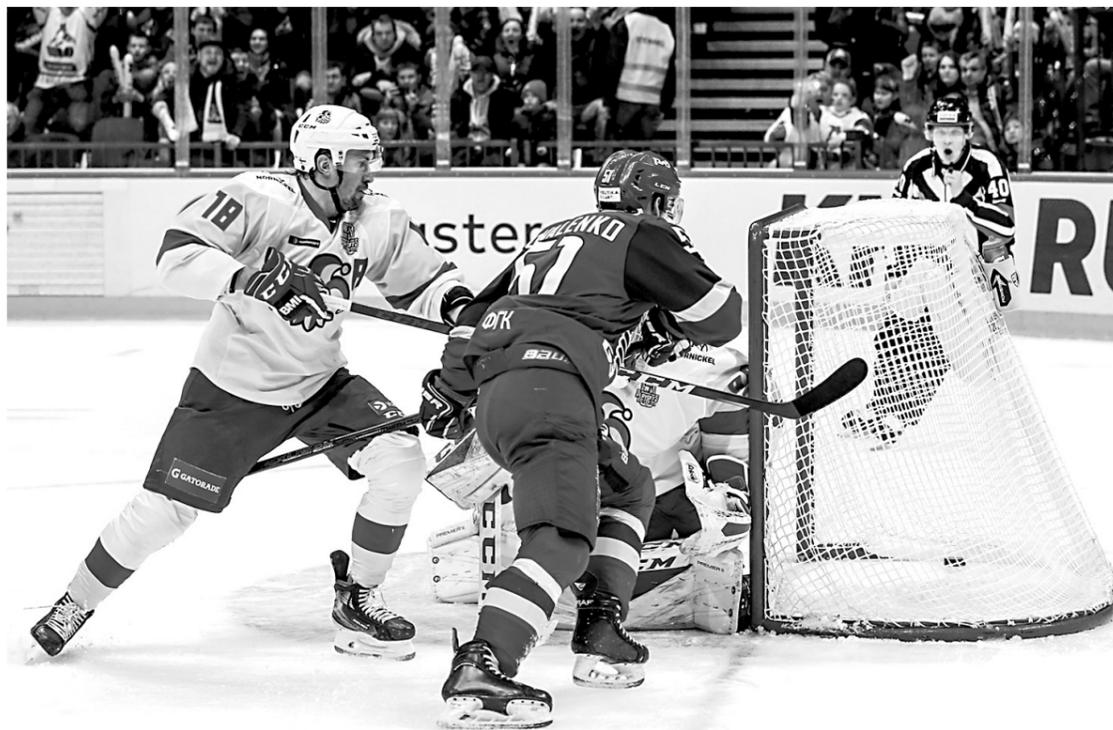
Перед тем как начать съемки, творческая группа фильма позволила всем заинтересованным лицам ознакомиться со сценарием, что определенно вызывает уважение, поскольку такой подход в нашем кинематографе встречается не так уж часто. Текст вызвал, мягко говоря, не самые лучшие чувства у руководства ХК «Локомотив» и родственников погибших хоккеистов. Общее отношение к происходящему было выражено в заявлении клуба, которое широко разошлось по социальным сетям. А смысл этого заявления таков: сценарий фильма носит крайне поверхностный характер и не представляет зрителям весь масштаб, глубину и необратимость трагедии команды «Локомотив».

Опасения хоккеистов понятны: спортивной тематике не везло в кинематографе с советских времен. Из всей фильмографии можно вспомнить разве что «Право на прыжок» и «Гонимых». Все остальные зависали между «крепким, но скучным» «Ходом белой королевы» и откровенной комедией «Центрового из поднебесья».

В российские времена спортивный кинематограф и вовсе пошел кувырком: если сериал «Молодежка» еще можно было смотреть, то после трансляции первых четырех серий «Биатлона» на телестудию пришли вежливые люди из соответствующей федерации и попросили все это безобразия немедленно прекратить. В противном случае пообещали провести ближайшую тренировку прямо в аппаратной.

Затем был весьма странный триумф «Движения вверх», который тоже встретил волну непонимания. Некоторые игроки, конечно, согласились с концепцией фильма, однако сделали это скорее из вежливости.

Но все эти фильмы так или иначе были посвящены триумфам советского и российского спорта. А тут — трагедия, причем такая, что еще не изгладилась из памяти живущих ныне людей. Слегка неверно взятый тон — и все это может обернуться огромным разочарованием. Прежде всего для родственников погибших, которых клуб поддерживает и о которых за-

«Только Локо!»: страсти вокруг несуществующего кино

ботится все девять лет с момента трагедии.

Взгляд с трибуны

Создатели фильма — его продюсер, известный ярославский актер Юрий Вакман и главный спонсор Олег Жаров — недоумевают по совсем другому поводу. Они и сами прекрасно понимают, что нет никакого резона беречь свежие раны. Поэтому в сценарии отсутствуют актеры, играющие хоккеистов, нет и самого факта катастрофы. А трагедия есть — когда болельщики, приехавшие в Минск на первую игру сезона 2011 - 2012, заходят в «Арену Минск» и видят траур вместо игры.

— Мы хотим показать трагедию глазами болельщиков, — пояснил Юрий Вакман. — И пре-

красно понимаем, что сегодня только такой вариант имеет право на художественное воплощение. Каждый ярославец пропустил это горе через себя. В том числе и Олег Жаров, спонсор фильма, который тоже всю жизнь болеет за «Локомотив». И фильм посвящен вот этому переходу от ожиданий болельщиков, которые едут на матч-открытие сезона, к трагедии. Где мы здесь задеваем память хоккеистов и доброе имя их родных? Мы снимаем фильм о любви к хоккею.

Кроме того, Юрий Вакман сообщил, что далеко не все родственники хоккеистов и тренеров выразили несогласие с представленным сценарием. 24 семьи высказались в поддержку проекта.

Мнения болельщиков тоже разделились приблизительно

поровну. Естественно, что у тех, кто против, отношение к проекту куда более эмоциональное, чем у тех, кто ждет выхода фильма. Противники обещают подвзвнуть будущее произведение такому разгрому, что от зависти должны зарыдать самые топовые блогеры российского сегмента Интернета.

А съемки идут...

Сегодня создатели фильма уже, наверное, совсем по-другому оценивают свой жест доброй воли, которым они предоставили возможность всем заинтересованным сторонам ознакомиться со сценарием. Между тем съемки идут, хотя творческая группа работает в спартанских условиях. К примеру, ее не пускают в «Арену». Так, вполне

доброе по своему замыслу начинание превращается в принципиальное и едва ли не революционное противостояние. Которое, честно говоря, не стоит ломаного гроша по многим причинам.

Первая: сценарий — только рабочий документ. В основном — для режиссера, в остальном — для творческой команды. Оценивать будущий фильм по сценарию — все равно что судить о предстоящей игре по стартовому составу команд.

Вторая: у каждого фильма — свой зритель. «И терпентин на что-нибудь полезен», — говорил в этой ситуации Козьма Прутков. Сложно предположить, что пересекаются аудитории «Моей второй мамы» и «Противостояния» Андрея Тарковского. Но почему кто-то решает еще до съемок фильма, нужен он кому-то или нет.

Третья причина вытекает из второй: сразу после трагедии гостевая книга клуба и социальные сети были просто переполнены произведениями болельщиков, в которых любители хоккея изливали свою боль по поводу расставания с любимыми хоккеистами. Чаще всего произведения эти были в стихотворной форме. В 90% случаев упомянутые стихи были настолько же искренними, насколько и бездарно написанными. Значит ли это, что всех болельщиков, проявивших себя в этом качестве определенным образом, нужно облить презрением и отстранить от хоккея? Нет!

Кто заказывает музыку?

Похоже, как раз тот факт, что именно болельщики становятся главными героями фильма, посвященного гибели команды, более всего и возмутил руководство клуба. В нашем хоккее по-иному быть не могло, поскольку руководители клубов являются в КХЛ первыми лицами.

К примеру, в США или Канаде такая ситуация невозможна в принципе. В НХЛ 80% бюджета практически любого клуба — деньги от продажи билетов и телевизионных прав. Каждый хоккеист понимает, что его зарплата — это не деньги богатого предприятия с государственным участием, а вытасенные из семейных бюджетов суммы в 50 — 200 долларов тех самых людей, что переживают на трибунах. Понимает это и менеджмент клубов, главная задача которого не в том, чтобы удовлетворить амбиции генерального спонсора, а в том, чтобы в ледовых дворцах не оставалось свободных мест. Естественно, при таком подходе конфликт с болельщиками невозможен по определению: да пусть себе снимают, что хотят и пишут, как умеют, — ходили бы на игры и платили бы деньги.

Антон СИДОРЕНКО
Фото с сайта news.sportbox.ru